

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ПЕСЕНКИ

* * *

Уж как я ль мою коровушку люблю!
Уж как я ль-то ей крапивушки нажну!
Кушай вволюшку, коровушка моя;
Ешь ты досыта, бурёнушка моя!
Уж как я ль мою коровушку люблю!
Сытна поила я коровушке налью;
Чтоб сыта была коровушка моя,
Чтобы сливочек бурёнушка дала.

* * *

Как на тоненький ледок
Выпал беленький снежок,
Выпал беленький снежок,
Ехал Ванюшка-дружок.
Ехал Ваня, поспешал,
Со добра коня упал.
Где упал, там лежит,
Никто к Ване не бежит.

Две девочки увидали,
Скоро к Ване подбегали,
На коня Ваню сажали,
Путь-дорогу показали.

* * *

Берёза моя, берёзонька,
Берёза моя белая,
Берёза кудрявая!
Стоишь ты, берёзонька,
Посередь долинушки,
На тебе, берёзонька,
Листья зелёные;
Под тобой, берёзонька,
Травка шелкóвая...

НЕБЫЛИЦЫ, ПРИБАУТКИ

* * *

Лиса по лесу бежала,
Лиса хвост потеряла.
Коля в лес пошёл,
Лисий хвост нашёл.
Лиса рано приходила,
Коле ягод приносила,
Коле ягод приносила,
Рыжий хвост отдать просила.

* * *

Как у нас-то козёл
Что за умный был:
Сам и по́ воду ходил,
Сам и кашу варил,
Деда с бабой кормил.

* * *

Ехала деревня
Мимо мужика,
Вдруг из-под собаки
Лают воротá.
Выхватил телегу
Он из-под кнута
И давай дубасить
Ею воротá.
Крыши испугались,
Сели на ворон,
Лошадь погоняет
Мужика кнутом.

* * *

Между небом и землёй
Поросёнок рылся
И нечаянно хвостом
К небу прицепился.

* * *

У Иванова двора
Загорелась вода.
Всем селом пожар тушили,
А огонь не загасили.
Пришёл дедушка Фома,
Расседая борода.
Он народ погнал в овин,
Затушил пожар один.
Как Фома тушил пожар,
Он об этом не сказал.
Только слышно стороной:
Затушил он бородой!

* * *

Была репа важная,
Дивилась старуха каждая:
Одним днём
Не обойдёшь кругом.
Всей деревней ели
Целую неделю.
Одну корку наложили,
Так телегу обломили!

ДОКУЧНЫЕ СКАЗКИ

* * *

Стоит град пуст,
А во граде куст.
Под кустом сидит старец,
У него в руках косою заяц.
У зайца во рту сало.
Не начать ли сначала?

* * *

Жил да был карась,
Вот и сказка началась.
Жили-были два налива,
Вот и сказки половина.
Жили-были три гуся,
Вот и сказка вся.

* * *

Во борочке журавль да кулик.
На лужочке старушка и старик.
Накосили стожок сенца
И поставили у крыльца.
Не сказать ли сказку опять с конца?
Во борочке...

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

Шёл бык лесом, попадаетея ему навстречу баран.

— Куда, баран, идёшь? — спрашивает бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает баран.

— Пойдём со мною!

Пошли вместе. Попадаетея им навстречу свинья.

— Куда, свинья, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает свинья.

— Иди с нами!

Пошли дальше втроём. Навстречу им попадаетея гусь.

— Куда, гусь, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает гусь.

— Идём за нами!

Вот и гусь пошёл за ними. Идут, а навстречу им петух.

— Куда, петух, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает петух.

— Иди за нами!

Идут они путём-дорогою и разговаривают:

— Как же, братцы-товарищи! Время приходит холодное, где тепла искать?

Бык и говорит:

— Давайте избу строить, а то чего доброго и впрямь зимою замёрзнем.

Баран говорит:

— У меня шуба тёплая — видишь, какая шерсть! Я и так перезимую.

Свинья говорит:

— А мне хоть какие морозы — я не боюсь: заруюсь в землю и без избы перезимую.

Гусь говорит:

— А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим укроюсь — меня никакой холод не возьмёт. Я и так перезимую.

Петух спрашивает:

— А разве у меня нет своих крыльев? И я перезимую!

Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать.

— Ну, — говорит, — вы как хотите, а я буду избу строить.

Выстроил себе избушку и живёт в ней. Пришла зима холодная, стали пробирать морозы. Баран просит быка:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, баран, у тебя шуба тёплая, ты и так перезимуешь. Не пущу!..

— А коли не пустишь, то я разбегусь и вышибу из твоей избы бревно. Тебе же будет холоднее.

Бык думал-думал:

— Пожалуй, пущу, а то и меня заморозит. — И пустил барана.

Вот и свинья прозябла, пришла к быку:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, не пущу! Ты в землю зароешься, так и перезимуешь!

— А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу завалю.

Делать нечего, надо пустить. Пустил и свинью.

Тут пришли к быку гусь и петух:

— Пусти, брат, к себе погреться.

— Нет, не пущу! У вас по два крыла: одно постелите, другим укроетесь; так и перезимуете!

— А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю, тебе же холоднее будет.

— Не пустишь, — говорит петух, — так я взлечу на чердак и всю землю с потолка сгребу, тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся, и петуха.

Вот живут они себе в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать. Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось ей петушиным мясом полакомиться, да как достать его? Лиса пустилась на хитрости, отправилась к медведю да волку и говорит:

— Ну, любезные куманьки! Я нашла для всех добычу. Для тебя, медведь, быка. Для тебя, волк, барана. А для себя петуха.

— Хорошо, кумушка! — говорят медведь и волк. — Мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдём же, поедим!

Лиса привела их к избушке. Медведь говорит волку:

— Иди ты вперёд!

А волк говорит:

— Нет, ты посильнее меня, иди ты вперёд!

Пошёл медведь. Только вошёл в двери — бык наклонил голову и припёр его рогами к стене. Баран разбежался да как боднёт медведя в бок и сшиб его с ног, а свинья рвёт и мечет в клочья, а гусь подлетел — глаза щиплет, а петух сидит на брусу и кричит:

— Подайте сюда, подайте сюда!

Волк с лисой услышали крик да бежать! А медведь рвался, рвался, еле вырвался. Догнал волка и рассказывает:

— Ну, что было мне! Этакого страху отродясь не видывал. Только вошёл я в избу, откуда ни возьмись баба да ухватом меня... так к стене и прижала! Набежало народу пропасть: кто бьёт, кто рвёт, кто шилом в глаза колет. А ещё один на брусу сидел да всё кричал: «Подайте сюда, подайте сюда!» Ну, если б подали ему, кажется бы, и смерть моя была!

НИКИТА КОЖЕМЯКА

В старые годы появился невдалеке от Киева страшный змей. Много народа из Киева потаскал в свою берлогу, потаскал и поел.

Утащил змей и царскую дочь, но не съел её, а крепко-накрепко запер в своей берлоге. Увязалась за царевной из дому маленькая собачонка. Как улетит змей на промысел, царевна напишет записочку к отцу, к матери, привяжет записочку собачонке на шею и пошлёт её домой. Собачонка записочку отнесёт и ответ принесёт.

Вот раз царь и царица пишут царевне: узнай-де от змея, кто его сильнее. Стала царевна от змея допытываться и допыталась.

— Есть, — говорит змей, — в Киеве Никита Кожемяка — тот меня сильнее.

Как ушёл змей на промысел, царевна и написала к отцу, к матери записочку: есть-де в Киеве Никита Кожемяка, он один сильнее змея. Пошлите Никиту меня из неволи выручить.

Сыскал царь Никиту и сам с царицею пошёл его просить выручить их дочку из тяжёлой неволи. В ту пору мял Кожемяка разом двенадцать воловьих кож. Как увидел Никита царя — испугался: руки у Никиты задрожали, и разорвал он разом все двенадцать кож. Рассердился тут Никита, что его испугали и ему убытку наделали, и, сколько ни упрашивали его царь и царица пойти выручить царевну, не пошёл.

Вот и придумал царь с царицей собрать пять тысяч малолетних сирот — осиротил их лютей змей, — и послали их просить Кожемяку освободить всю русскую землю от великой беды. Сжалился Кожемяка на сиротские слёзы, сам прослезился. Взял он триста пудов пеньки, насмолил её смолою, весь пенькою обмотался и пошёл.

Подходит Никита к змеиной берлоге, а змей заперся, брёвнами завалился и к нему не выходит.

— Выходи лучше на чистое поле, а не то я всю твою берлогу размечу! — сказал Кожемяка и стал уже брёвна руками разбрасывать.

Видит змей беду неминуемую, некуда ему от Никиты спрятаться, вышел в чистое поле.

Долго ли, коротко ли они бились, только Никита повалил змея на землю и хотел его души. Стал тут змей молить Никиту:

— Не бей меня, Никитушка, до смерти! Сильнее нас с тобою никого на свете нет. Разделим весь свет поровну: ты будешь владеть в одной половине, а я — в другой.

— Хорошо, — сказал Никита. — Надо же прежде межу проложить, чтобы потом спору промеж нас не было.

Сделал Никита соху в триста пудов, запряг в неё змея и стал от Киева межу прокладывать, борозду пропахивать; глубиной та борозда в две сажени с четвертью. Провёл Никита борозду от Киева до самого Чёрного моря и говорит змею:

— Землю мы разделили — теперь давай море делить, чтобы о воде промеж нас спору не вышло.

Стали воду делить — вогнал Никита змея в Чёрное море, да там его и утопил.

Сделавши святое дело, воротился Никита в Киев, стал опять кожи мять, не взял за свой труд ничего. Царевна же воротилась к отцу, к матери.

Борозда Никитина, говорят, и теперь кое-где по степи видна; стоит она валом сажени на две высоту: оставляют её на память о Никите Кожемяке.

БАБА-ЯГА

Жили себе дед да баба; дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него девочка. Злая мачеха её не

полюбила, била её и думала, как бы вовсе извести.

Раз отец уехал куда-то, мачеха и говорит девочке:

— Поди к своей тётке, моей сестре, попроси у неё иголочку и ниточку — тебе рубашку сшить.

А тётка эта была Баба-Яга — костяная нога.

Вот девочка не была глупа да зашла прежде к своей родной тётке.

— Здравствуй, тётушка!

— Здравствуй, родимая! Зачем пришла?

— Матушка послала к своей сестре попросить иголочку и ниточку — мне рубашку сшить.

Та её и научает:

— Там тебя, племянушка, будет берёзка в глаза стегать — ты её ленточкой перевяжи; там тебе ворота будут скрипеть и хлопать — ты подлей им под пяточки маслица; там тебя собаки будут рвать — ты им хлебца брось; там тебе кот будет глаза драть — ты ему ветчины дай.

Пошла девочка; вот идёт, идёт и пришла.

Стоит хатка, а в ней сидит Баба-Яга — костяная нога и ткёт.

— Здравствуй, тётушка!

— Здравствуй, родимая!

— Меня матушка послала попросить у тебя иголочку и ниточку — мне рубашку сшить.

— Хорошо, садись покуда ткать.

Вот девочка села за кросна¹, а Баба-Яга вышла и говорит своей работнице:

— Ступай, истопи баню и вымой племянницу, да смотри, хорошенько; я хочу ею позавтракать.

Девочка сидит ни жива ни мертва, вся перепуганная, и просит она работницу:

— Родимая моя! Ты не столько дрова поджигай, сколько водой заливай, решетом воду носи, — и дала ей платочек.

Баба-Яга дожидается; подошла она к окну и спрашивает:

— Ткёшь ли, племянюшка, ткёшь ли, милая?

— Тку, тётушка, тку, милая!

Баба-Яга и отошла, а девочка дала коту ветчинки и спрашивает:

— Нельзя ли как-нибудь уйти отсюда?

— Вот тебе гребешок и полотенце, — говорит кот, — возьми их и убеги; за тобою будет гнаться Баба-Яга, ты приклони ухо к зем-

¹ Крósна — стан для тканья.